

Практическая подготовка кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ въ пѣхотѣ на окружныхъ стрѣлковыхъ курсахъ ¹⁾.

Значительнымъ пробѣломъ въ программѣ является, по нашему мнѣнію, отсутствіе отдѣла главныхъ (основныхъ) методовъ обученія (подготовки) стрѣлковому дѣлу нисшаго команднаго персонала (унтеръ-офицеровъ). На курсахъ, казалось бы, нужно считаться еще и съ тѣмъ, что ротный командиръ является старшимъ учителемъ и воспитателемъ нижнихъ чиновъ.

По отношенію къ той же курсовой программѣ нельзя не отмѣтить еще и требованія статьи 28, чтобы къ донесеніямъ, вызываемымъ ходомъ ученій, штабсъ-капитаны прикладывали кроки съ перспективными чертежами и чертежами проектированныхъ укрѣпленій (планъ и профиль) на листкахъ полевыхъ книжекъ. Относительно требованія приложенія кроки съ перспективными чертежами (хотя послѣдніе, имѣющіе большое практическое значеніе для артилеріи, являются для развѣдчиковъ отъ пѣхоты отчасти моднымъ увлеченіемъ) возражать особенно не приходится; что же касается проектированія укрѣпленій, то указаніе относительно этого слѣдовало бы развить нѣсколько подробнѣе, конечно, въ строго

¹⁾ См. № 9 „Воен. Сборн.“.

опредѣленныхъ предѣлахъ и примѣняясь къ наставленію по войсковому инженерному дѣлу. Въ этой области для будущаго ротнаго командира наиболѣе существенными въ практическомъ отношеніи (не говоримъ ужъ о пѣхотныхъ окопахъ) являются указанія наставленія объ окопахъ для пулеметовъ, опорныхъ пунктахъ, объ искусственныхъ препятствіяхъ и маскировкѣ.

Что касается практическаго ознакомленія съ матеріальною частью артилеріи и дѣйствіями у орудій, то тутъ, казалось бы, не слѣдуетъ допускать увлеченій, исходя изъ соображенія, что въ боевой обстановкѣ пѣхотнымъ офицерамъ не придется возмѣщать убыль артилерійскихъ начальниковъ.

Въ отношеніи частныхъ теоретическихъ занятій по артилеріи и фортификаціи, которыя должны имѣть цѣлью расширеніе кругозора обучаемыхъ въ этихъ специальностяхъ, полагаемъ, что сообщенія должны будутъ разрабатываться лекторами по особымъ частнымъ программамъ, приложеннымъ къ программѣ курса. Само собою разумѣется, что эти частныя программы должны будутъ исчерпывать главные спеціальныя вопросы (преимущественно въ области тактической) въ современномъ освѣщеніи. При этомъ, передъ сообщеніями весьма полезно будетъ снабжать обучаемыхъ подробными конспектами для предварительнаго ориентированія, а послѣ сообщенія по фортификаціи — произвести подробный осмотръ соответствующихъ построекъ въ инженерномъ городкѣ.

Наконецъ, въ отдѣлѣ теоретическихъ занятій считаемъ большимъ пробѣломъ еще и отсутствіе указанія о необходимости ознакомленія съ соответствующими топографическими картами нашихъ вѣроятныхъ противниковъ. Дѣло это легкое, ему достаточно посвятить 2—3 часа, чтобы дать нужный толчокъ; а между тѣмъ, въ воображеніи многихъ офицеровъ, особенно изъ числа не видѣвшихъ такихъ картъ, онѣ представляются какимъ-то жупеломъ.

Въ еще большей степени, сравнительно съ курсовою программой, оказалась перегруженною программа предварительнаго испытанія штабсъ-капитановъ, поступающихъ на курсы. Согласно статьи 8-й, отъ нихъ требовалось знаніе (точнѣе—освѣженіе въ памяти): 1) уставовъ—строевого пѣхотнаго, полевой, гарнизонной и внутренней службы и дисциплинарнаго; 2) наставленій—для обученія стрѣльбѣ, для обученія войскъ гимнастикѣ, по самоокапыванію пѣхоты, для производства зимнихъ занятій въ полѣ и для движенія войскъ ночью (особыя указанія); 3) положеній—объ обученіи нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ (отдѣлы II, III и IV), о ротномъ хозяйствѣ и

другихъ, относящихся до обязанностей ротнаго командира и младшаго офицера въ ротѣ (съ умѣньемъ найти въ нихъ нужную справку) и 4) свѣдѣній—по тактикѣ, топографіи, фортификаціи, артилеріи и военно-уголовнымъ законамъ (по программѣ, объявленной въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1906 г., № 260).

Кромѣ того, требовалось умѣнье: лично показать всѣ приемы гимнастики, фехтоваться на ружьяхъ, рубить лозу и глину.

Мы ни на минуту не останавливаемся на мысли о возможности оспаривать, что изъ перечисленнаго можно исключить что-либо, какъ ненужное въ багажѣ офицерскихъ знаній и умѣнья; напротивъ, считаемъ, что твердо знать все это будущему ротному командиру крайне необходимо. Но, вѣдь, съ другой стороны, нельзя же упускать изъ виду и главной, жизненной задачи (въ отношеніи боевой подготовленности), поставленной курсамъ: *въ 1½ мѣсячный срокъ ввести кандидатовъ на должность ротныхъ командировъ въ область техники и тактики стрѣльцоваго боя и, слѣдовательно, сдѣлать изъ въ ней хозяевами положенія.*

Казалось бы, что въ виду такой почтенной цѣли и, затѣмъ, чтобы усвоеніе преподаваемаго на курсахъ не было затруднительно, отъ штабсъ-капитановъ (предваривъ ихъ заблаговременно о предстоящемъ командированіи и освободивъ отъ занятій въ полкахъ за одинъ мѣсяцъ до начала занятій на курсахъ) нужно было бы потребовать твердаго основательнаго усвоенія: 1) наставленія для обученія стрѣльбѣ по особо выработанной систематической программѣ съ приведеніемъ въ ней ряда задачъ, рѣшая которыя, на основаніи данныхъ наставленія, офицеръ доказалъ бы, что послѣднее усвоено имъ въ полной мѣрѣ; 2) курса тактики по особой же программѣ, которая предусматрѣла бы: общія положенія, развѣдку отъ пѣхоты, бой пѣхоты вообще, *тактику нашей пѣхоты въ бою*, очеркъ боя конницы, очеркъ дѣйствій артилеріи и боевыя дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ; 3) устава строевой пѣхотной службы; 4) устава полевой службы съ наставленіемъ для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ; 5) наставленія по самоокапыванію пѣхоты и частей I и III наставленія по войсковому инженерному дѣлу и 6) главныхъ основаній топографіи (по особой программѣ), основныхъ приемовъ крокировки (по особой программѣ) и условныхъ знаковъ: трехверстной и верстовой картъ и картъ вѣроятныхъ нашихъ противниковъ.

Такая постановка вопроса о вступительной программѣ въ болѣе высокой степени соотвѣтствовала бы и требованію статьи шестой положенія: чтобы штабсъ-капитаны *въ совершенствѣ* знали тѣ уставы, наставленія и положенія, «безъ коихъ усвоеніе преподаваемого на курсахъ будетъ для нихъ затруднительно».

Когда штабсъ-капитаны готовились къ испытанію для поступления на курсы и опирались при этомъ вполне добросовѣстно на упомянутую выше восьмую статью, въ дѣйствительности далеко превышающую требованіе цитированной статьи шестой, то создавалось такое положеніе, при которомъ, затративъ значительное время, большинство изъ нихъ оказывалось не усвоившими твердо именно того главнаго, изъ перечисленнаго выше въ шести пунктахъ, твердое знаніе котораго необходимо въ полѣ на каждомъ шагу.

При этомъ, въ результатѣ получался на полевыхъ занятіяхъ рядъ задержекъ, заставлявшій непроизводительно тратить драгоценное время.

Это и не удивительно: всѣ мы знаемъ, что для того, чтобы быть, какъ говорится, на мѣстѣ и поддерживать въ должной степени свой служебный авторитетъ, приходится: съ одной стороны, слѣдить за спеціальною литературою, памятуя, что быстро развивающаяся военная техника непрерывно вліяетъ на тактику войскъ, и, съ другой—подчитывать уставы, наставленія и инструкціи въ теченіе всей своей службы, не считаясь съ тѣмъ, что съ повышеніемъ въ должностяхъ открываются все новые, болѣе серьезные и обширные горизонты.

Знаемъ мы также, что такое подчитываніе требуетъ иногда большого времени вслѣдствіе того, что уставы и другія официальныя руководства вообще читаются труднѣе, нежели, на примѣръ, какой-либо учебникъ; а между тѣмъ служба усложняется и часто поглощаетъ въ теченіе дня такъ много часовъ, что и не оставляетъ необходимаго для подчитыванія досуга.

Кромѣ того, на повтореніе нѣкоторыхъ свѣдѣній, согласно программѣ, объявленной въ циркул. Главн. Штаба 1906 г. № 260 для школъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, готовящихся къ полученію званія подпрапорщиковъ, на которую ссылается временное положеніе, штабсъ-капитаны тоже затрачивали много времени и, главнымъ образомъ, потому, что программа эта, перечисляющая лишь отдѣлы предметнаго курса, не устанавливаетъ такихъ рамокъ (на примѣръ, по курсу тактики), при которыхъ можно было бы

опредѣлить, болѣе или менѣе точно, съ чего начать и на чемъ закончить. Мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что «требованіе предварительнаго экзамена по курсу школы подпрапорщиковъ не можетъ не вызвать безусловнаго порицанія»²⁾, и полагаемъ, что хотя она и имѣетъ скромное назначеніе (составлена для унтеръ-офицеровъ), но, тѣмъ не менѣе, раздвигая рамки поставленныхъ ею общихъ вопросовъ въ частностяхъ, отдѣлы ея можно приурочить даже и къ академическому курсу. Само собою разумѣется, что удобнѣе было бы въ свое время имѣть соотвѣтственные подробныя программы, дабы избѣгнуть ссылки на циркуляръ № 260, поднимающей щекотливыя вопросы.

Предварительное испытаніе штабсъ-капитановъ «по курсу военныхъ училищъ *съ дополненіемъ его письменными работами по современнымъ вопросамъ военной литературы вообще...*»³⁾ позволимъ себѣ считать излишнимъ въ виду всѣхъ отмѣченныхъ выше практическихъ соображеній.

Учитывая изложенное по отношенію къ программѣ для предварительнаго испытанія, думаемъ, что отъ предлагаемаго сокращенія ея, съ развитіемъ подлежащихъ отдѣловъ, дѣло практической подготовки штабсъ-капитановъ въ наиболѣе жизненной (боевой) области только выиграло бы. Къ тому же, уставы гарнизонной и внутренней службы и дисциплинарный всегда подчитываются въ полкахъ, хотя бы въ силу служебной необходимости; тоже—и наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ и для производства зимнихъ занятій въ полѣ.

Свѣдѣнія, касающіяся артилеріи, могутъ быть преподаны на курсахъ при теоретическихъ занятіяхъ (современныя боевыя задачи полевой артилеріи и средства для разрѣшенія ихъ. Тактика артилеріи въ связи съ боевыми дѣйствіями пѣхоты).

Главныя свѣдѣнія по фортификаціи исчерпываются наставленіями по самоокапыванію пѣхоты и по войсковому инженерному дѣлу, и, кромѣ того, тоже могутъ быть преподаны (повторены) на курсахъ при тѣхъ-же занятіяхъ (современныя требованія полевого инженернаго искусства при всѣхъ условіяхъ боевой дѣятельности пѣхоты).

Остальныя свѣдѣнія, приводимыя въ программѣ для повѣрочнаго испытанія, чисто справочнаго характера и умѣнье находить

²⁾ См. статью «Къ вопросу о стрѣлковыхъ курсахъ» въ № 162 «Русск. Инвал.» за 1909 г. ³⁾ Тамъ же.

ихъ, въ минуту надобности, скоро вырабатываетъ служебная необходимость.

Наконецъ, что касается умѣнья лично показать приемы гимнастики, фехтоваться на ружьяхъ и рубить лозу и глину, то за этимъ дѣломъ вообще нужно присматривать командирамъ частей; а всего больше за тѣмъ, чтобы пашка (какъ и револьверъ) не представлялась бы только эмблемою власти.

Въ общемъ, разобравшись, какъ намъ кажется, достаточно подробно во всѣхъ частностяхъ программъ курсовой и вступительной, полагаемъ, что нельзя не придти къ заключенію, что онѣ, намѣчая широкія задачи, затемнили главную, основную цѣль, которая преслѣдовалась учрежденіемъ курсовъ. Цѣль эта была затемнена не только въ представленіи штабсъ-капитановъ, но даже и старшаго начальства, ибо на установленіе на нѣкоторыхъ курсахъ такого рода занятій, какъ бой на ружьяхъ, рубка, *сплровка*, *солдатскія пѣсни*, *игры и т. п.*, какъ это перечислено было въ циркулярѣ Главнаго штаба 1909 г. № 62, затѣмъ, на бывшіе случаи прохожденія штабсъ-капитанами курсовъ стрѣльбы изъ револьверовъ и учебной изъ ружей (цѣль которыхъ для обучавшихся была непонятна) и на крокировку участковъ въ одну квадратную версту, безъ определенной тактической цѣли, приходится смотрѣть какъ на результатъ своеобразнаго, неправильнаго толкованія расплывчатыхъ программъ временнаго положенія и, отчасти, излишняго усердія.

Это же обстоятельство потребовало, между прочимъ, и напоминанія, въ томъ же циркулярѣ, что курсы предназначаются для усовершенствованія кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ только въ управленіи огнемъ.

Отмѣченная расплывчатость программъ временнаго положенія явилась, полагаемъ, отголоскомъ мнѣній и отзывовъ нѣкоторыхъ строевыхъ начальниковъ, высказывавшихся еще въ 1907 году за установленіе для кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ продолжительныхъ курсовъ (до 5 мѣсяцевъ) съ обширною программой, которая не только должна была охватить дѣятельность ротнаго командира вообще, но и расширить военное образованіе штабсъ-капитановъ.

Изъ изложеннаго по отношенію къ курсовой программѣ можно усмотрѣть, что, поступившись всеѣмъ второстепеннымъ, *ее нужно систематизировать по занятіямъ практическимъ, показнымъ и теоретическимъ*, съ указаніемъ послѣдовательности: какія теоретическія занятія должны предшествовать показнымъ (и какимъ именно)

и какія теоретическія и показныя должны предшествовать практическимъ (и какимъ именно).

Что касается стрѣлковыхъ занятій (главныхъ на курсѣ) въ тѣсномъ смыслѣ (стрѣлковая техника), то тутъ, казалось бы, дѣло нужно вести, согласно разработанной программѣ, такъ, чтобы кандидаты на должности ротныхъ командировъ ни на минуту не допускали мысли, что въ полосѣ смерти они будутъ когда нибудь заниматься глубокомысленнымъ вычисленіемъ «отклоненій», «площадей разсѣиванія», «вѣроятности попаданія» и проч. ⁴⁾. Цѣль будетъ достигнута лишь тогда, когда они убѣдятся, что въ такой обстановкѣ (въ полосѣ смерти) нужно будетъ дѣлать все просто и быстро, *не исчисляя выодъ обороняющагося, а проникаясь важностью въ стрѣлковомъ отношеніи наступательной идеи* и пуская, затѣмъ, въ ходъ весь наличный запасъ тактического и стрѣлковаго глазо-мѣра.

Какъ этого достигнуть въ частностяхъ, дабы окончательно установить цѣлесообразную, вполне жизненную программу, показываютъ цѣнныя данныя, собранныя въ теченіе трехъ лѣтъ и частью отмѣченныя въ специальной литературѣ; пока же, въ видѣ главнаго основанія для специалистовъ, можно было бы, окончательно установить такое положеніе: *все занятія по стрѣлковой части должны вылиться въ рѣшеніе ряда разнообразныхъ стрѣлковыхъ задачъ, при умѣломъ, тщательномъ выборѣ всего того главнаго, что прямо будетъ вести къ отмѣченной выше конечной цѣли.*

Въ нашей специальной литературѣ отмѣчалась уже необходимость постановки этого дѣла въ видѣ рѣшенія стрѣлковыхъ задачъ на планахъ и въ полѣ, съ холостыми и боевыми патронами, а также подробно указывались, какъ порядокъ, такъ и организація этихъ упражненій ⁵⁾. Послѣднія указанія, могутъ дать составителямъ стрѣлковой программы полную возможность уяснить въ чемъ именно должна заключаться сущность рѣшенія названныхъ задачъ.

Не забудемъ, что руководители курсовъ натолкнулись, въ первое же время, на большія затрудненія въ опредѣленіи — что именно нужно проходить по стрѣлковой части и какъ организовать занятія на курсахъ вообще.

⁴⁾ См. статью «О стрѣлковыхъ задачахъ» въ прилож. къ «Русск. Инвал. 1910 г. № 97. ⁵⁾ См. статью «Стрѣлковая подготовка офицеровъ» въ № 122 «Русск. Инвал.» за 1909 г.

Естественно, конечно, что для занятий стрѣлковымъ дѣломъ, являющимся главнымъ предметомъ обученія на курсахъ, нужно будетъ отвести и больше всего времени.

Разсматривая программы временного положенія, нельзя не остановиться и на статьѣ 36, регламентирующей повѣрочное испытаніе штабсъ-капитановъ, окончившихъ обученіе на курсѣ.

Согласно этой статьи, особая комиссія, въ составѣ генерала, двухъ командировъ полковъ, завѣдывающаго курсами и руководителей, должна провѣрить каждого штабсъ-капитана въ умѣнн: рѣшать стрѣлковыя задачи, управлять огнемъ и боевыми дѣйствіями роты и ея подраздѣленій; примѣнять полевое окопное дѣло и технические средства связи; составлять донесенія, кроки и перспективные чертежи; проектировать укрѣпленія и пользоваться пулеметами въ бою. Принимая во вниманіе, что по существу дѣла, теоретическими занятіями (классными), предусмотрѣнными статьёю 29 положенія, имѣется въ виду расширить военный кругозоръ кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ и—что остальные занятія на курсѣ, согласно статьи 10, вообще должны имѣть исключительно практической характеръ, необходимо установить, что приведенныя выше требованія статьи 36 относительно повѣрочнаго испытанія предусматриваютъ производство послѣдняго, если можно такъ выразиться, въ смѣшанномъ порядкѣ, т. е.—частью въ полѣ, частью въ классѣ. Между тѣмъ вопросъ о порядкѣ производства испытанія, въ виду отсутствія соотвѣтствующаго указанія въ положеніи, толковался весьма разнообразно и также разнообразно производилось на курсахъ и самое испытаніе: то, что, по самой своей сущности, слѣдовало бы провѣрить въ полѣ, повѣрялось иногда въ классѣ, а то, что, безъ ущерба той же сущности, могло бы быть повѣрено въ классѣ, у доски, съ мѣломъ и губкою въ рукѣ, повѣрялось въ полѣ. Были и случаи, когда испытаніе полностью производилось въ полѣ въ теченіе одного дня, и, такъ какъ передъ комиссіею должны были продефилировать до 30 человекъ штабсъ-капитановъ, то и самое испытаніе естественно должно было принять характеръ поверхностный и вслѣдствіе новизны дѣла—снисходительный.

Мы много говоримъ о единствѣ военной доктрины, часто подчеркиваемъ ея важность а, между тѣмъ, на практикѣ, не можемъ иногда уговориться о самыхъ простыхъ вещахъ. Вотъ почему, а затѣмъ и для устраненія элемента разныхъ неблагоприятныхъ случайностей, казалось бы необходимымъ дополнить статью 36 указа-

ніемъ порядка производства испытаній, которыя, какъ извѣстно, оцѣнивались отмѣтками «успѣшно» и «неуспѣшно», объявлявшимися, согласно статьѣ 37, въ приказахъ по округамъ и естественно отражавшимися и на аттестаціяхъ кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ. Полезно было бы привести при этомъ и расчетъ времени, необходимаго для производства испытаній.

Опираясь на впечатлѣнія, вынесенныя изъ опыта минувшихъ лѣтъ, полагаемъ, что повѣрочное испытаніе штабсъ капитановъ (если оно не будетъ замѣнено выводомъ средняго балла за занятія на курсѣ) могло бы производиться на слѣдующихъ основаніяхъ: въ первую очередь—повѣрка въ полѣ рѣшенія стрѣлковыхъ задачъ боевыми патронами въ связи съ повѣркою управленія огнемъ при боевыхъ дѣйствіяхъ роты и съ примѣненіемъ полевого окопнаго дѣла; во вторую очередь—повѣрка въ полѣ крокировки и составленія перспективныхъ чертежей; въ третью—повѣрка въ классѣ умѣнія составлять донесенія и проектировать (на простѣйшихъ основаніяхъ и безъ излишнихъ подробностей) постройку окоповъ (пѣхотныхъ и пулеметныхъ), редута и искусственныхъ препятствій, знакомства съ пулеметомъ и случаями боевого его примѣненія, а также съ приборами, служащими техническими средствами связи (главнымъ образом—телефонами и флагами).

Если принять число штабсъ капитановъ на курсѣ, какъ норму, въ 30 человекъ и установленнымъ положеніемъ численный составъ комиссія, то можно будетъ считать, что на первоочередную повѣрку потребуется два дня (всего 6—7 часовъ полевой работы на каждый день, при условіи, что каждому штабсъ капитану будетъ удѣлено комиссіею только около получаса времени); на второочередную повѣрку (каждый штабсъ капитанъ получаетъ самостоятельную задачу) и на послѣднюю (третья очередь)—одинъ день. При этомъ, на третій день, работы по крокировкѣ и повѣрка ихъ въ полѣ могутъ быть произведены до полудня, классное же испытаніе—послѣ обѣда. Таковъ, по нашему мнѣнію, скромный расчетъ времени, при которомъ испытаніе не будетъ грѣшить поверхностностью.

Въ 1910 году поднимался вопросъ—желательно ли вообще подвергать штабсъ-капитановъ повѣрочному испытанію въ концѣ курса и не лучше ли было бы установить порядокъ, при которомъ можно бы было ограничиться выводомъ средняго балла за занятія на курсѣ. Хотя вопросъ этотъ существеннаго значенія имѣть, конечно, не можетъ, тѣмъ не менѣе, позволимъ себѣ высказаться,

что выводъ средняго балла намъ представляется болѣе надежнымъ въ смыслѣ устраненія элемента случайностей, присущихъ вообще каждому экзамену; въ условіяхъ же функционированія курсовъ это тѣмъ болѣе справедливо, что каждый изъ руководителей во время занятій будетъ имѣть возможность хорошо ознакомиться не только съ подготовкою, но и вообще со способностями офицеровъ своей партіи.

Наконецъ, въ отношеніи организаци и оборудованія курсовъ, какъ показалъ опытъ, несомнѣнно давшій обширный практический матеріалъ, необходимо ввести нѣкоторые измѣненія; тоже — и относительно нѣкоторыхъ требованій.

Статьею третьею положенія рекомендуется, въ періодъ дѣятельности курсовъ, не отвлекать *по возможности* войска отъ прохожденія стрѣльбы и другихъ полевыхъ занятій. Выполнить это требованіе вообще не представлялось возможнымъ, съ одной стороны потому, что непрерывныя полевые занятія съ штабъ-капитанами требовали постоянного наряда войскъ вообще и, въ частности, довольно значительнаго при производствѣ боевыхъ стрѣльбъ (не менѣе 64 рядовъ въ ротѣ согласно статьи 12 положенія); а, съ другой стороны, вслѣдствіе необходимости установки особаго оцѣпленія и соотвѣстнаго оборудованія поля, какъ при рѣшеніи стрѣлковыхъ задачъ, такъ равно и при производствѣ названныхъ стрѣльбъ.

Чтобы представить разнообразнѣйшіе эпизоды боя (ст. 15), нужно было: укрывать мишени складками мѣстности, декоративными строеніями, роцами, укрѣпленіями и т. п. (ст. 14) и, кромѣ того, снабжать въ изобиліи стрѣлковые участки разнообразными мишенями и приспособленіями для падающихъ, появляющихся идвигающихся мишеней (ст. 15); все это естественно требовало большого числа рабочихъ и командиры полковъ, давашіе наряды, заботились, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы отвлекаемые люди не пропускали ни одного упражненія въ войсковыхъ курсахъ стрѣльбы и проходили бы ихъ, хотя и не въ урочное (по расписанію) время.

Если отвлеченіе ротъ (баталіоновъ) отъ своихъ полковъ, съ одной стороны, и создавало нѣкоторые незначительныя неудобства, то, съ другой, оно приносило и значительную пользу, давая войскамъ большую стрѣлковую практику въ условіяхъ близкихъ къ боевымъ.

Статьею пятою положенія предусматривается учрежденіе курсовъ при лагерныхъ сборахъ или полигонахъ. Рѣшеніе вопроса въ

последнемъ смыслѣ представляется намъ непрактичнымъ; при этомъ нужно командировать и, слѣдовательно, оторвать отъ своихъ занятій на все время части пѣхоты, съ пулеметами и командою телефонистовъ, и части кавалеріи, а затѣмъ и озаботиться объ ихъ расквартированіи въ населенныхъ пунктахъ внѣ района артиллерійскаго лагеря, такъ какъ расквартированіе въ последнемъ, сравнительно съ расквартированіемъ въ пѣхотномъ лагерѣ, представляетъ большія трудности. Намъ извѣстенъ случай командированія на полигонъ, для обслуживанія двухъ курсовъ, *бригады пѣхоты съ пулеметною командою, дивизиона артиллеріи и двухъ эскадроновъ конницы*. Затѣмъ, нужно подвезти запасъ мишеней и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ изъ пѣхотныхъ полковъ, такъ какъ постройка ихъ на мѣстѣ въ необходимомъ количествѣ, за счетъ отпускаемыхъ на оборудованіе курсовъ суммъ, не представляется возможною; при этомъ, конечно, полки лишались бы возможности пользоваться частью своихъ мишеней на продолжительное время. Былъ случай, когда на курсахъ, учрежденныхъ при полигонѣ, матеріальной части, необходимой для ихъ обслуживанія съ началомъ занятій, на мѣстѣ не оказалось и все пришлось заводить и терять время.

Если не будетъ наряжено отъ пѣхоты, то нужно будетъ установить нарядъ рабочихъ отъ частей артиллеріи, которая нуждается въ людяхъ всегда болѣе, нежели части пѣхоты.

Въ другомъ видѣ представляется учрежденіе курса при пѣхотныхъ сборахъ; а если тутъ же окажутся и части артиллеріи и полигонъ, то всѣ организационные вопросы упростятся, а полигонъ будетъ широко использованъ при рѣшеніи задачъ боевыми патронами и при занятіяхъ боевою стрѣльбою съ маневрированіемъ отрядами изъ трехъ родовъ войскъ.

Составъ комиссіи, подвергающей штабъ-капитановъ повѣрочному испытанію, предусмотрѣнъ статьею 36; составъ же комиссіи, подвергающей ихъ испытанію при штабахъ корпусовъ, передъ командированіемъ на курсы, не опредѣленъ. Между тѣмъ, присутствіе на предварительныхъ испытаніяхъ лица, назначеннаго завѣдывающимъ курсомъ, и руководителей дало бы возможность ознакомиться нѣсколько съ подготовкою штабъ-капитановъ и, отчасти, облегчить послѣдующія занятія. Въ составъ этой же комиссіи должны были бы входить еще: представители военно-учебнаго вѣдомства (преподаватели военныхъ училищъ) и строевые чины по особому выбору командировъ корпусовъ. Въ виду желательности образовать для каждаго округа только одну комиссію, въ цѣляхъ уста-

новления однородности предъявляемыхъ требованій, выборъ предсѣдателя (изъ числа командировъ бригады и, во всякомъ случаѣ, не изъ числа командировъ полковъ, отвлеченіе которыхъ отъ ихъ прямого дѣла крайне нежелательно) естественно принадлежалъ бы командующему войсками въ округѣ.

Кромѣ того, въ интересахъ установленія единства взглядовъ на предстоящую дѣятельность на курсахъ и методовъ веденія занятій въ деталяхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій службы и расквартированія войскъ, кои не могутъ быть предусмотрѣны положеніемъ о курсахъ, весьма желательно предварительное собраніе тѣхъ же лицъ (завѣдывающихъ и руководителей) при штабахъ округовъ.

Такъ какъ указанное единство нужно было бы провести во всей арміи, это уже явилось бы задачею соответственно выработаннаго положенія, указанія и программы котораго не допускали бы разныхъ толкованій.

Необходимость представленія удостовѣреній начальниковъ частей объ отличной строевой подготовкѣ командруемыхъ штабсъ-капитановъ, а также о результатахъ прохожденія ими послѣдняго курса стрѣльбы (ст. 7), слѣдовало бы исключить, въ виду такого соображенія: разъ штабсъ-капитанъ не могъ быть аттестованъ отличнымъ въ строевомъ отношеніи (а только хорошимъ или удовлетворительнымъ), не выполнилъ извѣстныхъ условій при прохожденіи курса стрѣльбы и, слѣдовательно, не удостоился командированія на курсъ, то онъ, разсуждая логически, не можетъ получить и роты, т. е. долженъ быть обойденъ; между тѣмъ, въ теченіе 1908—1910 гг. (періодъ функционированія курсовъ), насколько намъ извѣстно, такихъ случаевъ не было: командировались *старшіе* штабсъ-капитаны *по очереди* и аттестовались при этомъ *отличными* въ строевомъ отношеніи.

Тоже, конечно, нужно сказать и по отношенію къ указанію статьи 9 о недопущеніи къ прохожденію курсовъ штабсъ-капитановъ, обнаружившихъ на предварительномъ испытаніи недостаточную подготовку.

Казалось бы, что оба эти указанія (статей 7 и 9) должны быть поглощены указаніемъ статьи 37, согласно которой на повѣрочномъ испытаніи дѣлаются отмѣтки «успѣшно» и «неуспѣшно». Естественно, что на аттестаціяхъ штабсъ-капитановъ отмѣтки эти, такъ или иначе, должны отражаться и, при неблагоприятныхъ усло-

віяхъ, даже рѣшать служебную ихъ участь, какъ будущихъ ротныхъ командировъ. Кромѣ того, исключеніе указаній названныхъ статей явится по отношенію къ штабсъ-капитанамъ лишь актомъ справедливости, которая дастъ возможность каждому кандидату на должность ротнаго командира испытать свои способности (проверить свои знанія и умѣнье) во время прохожденія курса.

Въ связи съ такимъ рѣшеніемъ, естественно возникаетъ вопросъ: для чего же тогда производить предварительныя испытанія, если каждый штабсъ-капитанъ будетъ знать, что онъ проваленъ не будетъ? Полагаемъ, что предварительное испытаніе съ примѣненіемъ системы балловъ, дающей болѣе точную оцѣнку, и съ общими отмѣтками (въ окончательномъ выводѣ) «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», будетъ, тѣмъ не менѣе, имѣть большое практическое значеніе, когда послѣ прохожденія курса, на повѣрочномъ испытаніи, каждая изъ нихъ тѣсно свяжется съ заключительными отмѣтками «успѣшно» и «неуспѣшно».

Нельзя обойти при этомъ молчаніемъ еще одного обстоятельства: какъ быть съ тѣмъ кандидатомъ, который на предварительномъ испытаніи не былъ бы удостоенъ даже отмѣтки «удовлетворительно»? Полагаемъ, что въ такомъ исключительномъ (и даже маловѣроятномъ) случаѣ можно было бы выразить лишь удивленіе: почему этотъ штабсъ-капитанъ не былъ до того времени уволенъ отъ службы въ аттестаціонномъ порядкѣ.

Необходимо исключить и лишнее указаніе статьи 25, что тактическія ученія, какъ и занятія стрѣльбою, ведутся группами около десяти человекъ. Опытъ показалъ, что разъ курсъ разбитъ на группы и послѣднія получили своихъ постоянныхъ руководителей (по стрѣлковому дѣлу и по части тактической), изъ которыхъ старшій является, въ тоже время, и начальникомъ группы, то составъ ея (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ при нѣкоторыхъ занятіяхъ) остается неизмѣннымъ на весь періодъ прохожденія курса. При этомъ, объединяющія начала естественно исходятъ отъ лица, завѣдывающаго курсомъ.

Согласно статьи 26, при двухстороннихъ тактическихъ ученіяхъ должна производиться смѣна обучаемыхъ, *какъ бы вслѣдствіе убыли ихъ*. Полагаемъ, что послѣднее указаніе (не относящееся, напримѣръ, къ случаю *замѣны* ротнаго командира командиромъ взвода) не имѣетъ практическаго значенія, ибо тутъ нѣтъ такой обстановки, какая имѣетъ, напримѣръ, мѣсто при состязаніи на полигонѣ двухъ рядомъ стрѣляющихъ батарей, когда переда-

ваемое по телефону поражение той или другой цели (въ группахъ мишеней, тоже изображающихъ двѣ батареи) приравнивается къ убыли подлежащихъ чиновъ или орудій.

Назначеніе двухъ особыхъ руководителей отъ артилеріи и инженерныхъ войскъ, согласно статьи 32, вызванное, несомнѣнно, желаніемъ принимать одновременно во вниманіе (учитывать) всѣ элементы, вліяющіе на успѣхъ боя, представляется намъ нѣкоторою роскошью, такъ какъ опытъ занятій на курсахъ показалъ, что знанія этихъ лицъ утилизируются, главнымъ образомъ, лишь для сообщеній на специальныя темы, предусмотрѣнныя пунктами—*а, б и в* статьи 29. Что же касается случаевъ необходимости разрѣшить нѣкоторые частныя артилерійскіе и инженерные вопросы, всплывающіе при рѣшеніи стрѣлковыхъ задачъ въ тактической обстановкѣ, то тутъ на выручку является офицеръ генеральнаго штаба. При участіи же на боевыхъ стрѣльбахъ и артилеріи, всѣ спеціальныя вопросы по этому роду войскъ разрѣшаются находящимися въ строю, въ служебномъ нарядѣ, опытными артилерійскими офицерами.

Въ виду изложенныхъ соображеній, казалось бы, для удовлетворенія соотвѣтствующей потребности, офицеры-специалисты могли бы командироваться отъ войскъ лишь на то время, которое назначено, какъ для спеціальныхъ сообщеній, такъ и для показныхъ занятій.

Само собою разумѣется, что въ отношеніи персонала обучающихъ можно пожелать, чтобы онъ, ни въ какомъ случаѣ, не имѣлъ характера случайнаго подбора.

Назначеніе на курсъ, согласно статьи 33, для веденія переписки и исполненія обязанностей завѣдывающаго оружіемъ, лишь одного оберъ-офицера далеко недостаточно: при тщательной постановкѣ дѣла (*а* таковая именно только и желательна), въ извѣстномъ намъ случаѣ, два офицера, каждый по своей части, едва только успѣвали выполнить все необходимое. Причемъ, на должность завѣдывающаго оружіемъ крайне необходимо назначеніе такого офицера, который уже достаточно хорошо наострился въ дѣлѣ оборудованія поля мишенями и декораціями для боевыхъ стрѣльбъ; безъ этого условія, какъ показалъ опытъ, непроизводительно затрачивается дорогое на курсъ время.

Командированіе на штабъ капитанскіе курсы офицеровъ кавалерійскихъ частей (какъ это имѣло мѣсто въ одномъ округѣ) представляется намъ помѣхою для дѣла. При желаніи знакомить кавалерійскихъ офицеровъ съ стрѣлковымъ и строевымъ обученіемъ пѣхоты (такова въ дѣйствительности была цель командированія), можно ограничиться прикомандированіемъ ихъ къ пѣхотнымъ полкамъ.

Въ заключеніе ко всѣмъ высказаннымъ соображеніямъ, вернемся еще разъ къ тому положенію, которое было поставлено въ началѣ нашей статьи: на извѣщеніе о томъ, что курсы въ текущемъ году организованы не будутъ, приходится смотрѣть не какъ на послѣднее прости, но лишь какъ на временную мѣру, вызванную двумя отмѣченными обстоятельствами, если не главнымъ образомъ однимъ изъ нихъ, и именно—финансовыми соображеніями.

Да и трудно допустить, чтобы было иначе. Еще въ 1909 году въ № 62 «Русск. Инвалида» официально разъяснено было, что поводомъ къ учрежденію штабъ капитанскихъ курсовъ послужили: прежде всего минувшая наша война, подчеркнувшая особое значеніе ружейнаго огня и важность умѣлаго управленія имъ въ бою; и, затѣмъ, соображенія—что съ одной стороны, войска лишены возможности вести систематическія занятія съ офицерами по управленію огнемъ и что, съ другой, офицерская школа наша, по цѣлому ряду причинъ, частью отмѣченныхъ выше, выполнить этой задачи тоже не можетъ.

Тамъ-же было отмѣчено, что опытъ съ курсами, произведенный въ 1908 году, показалъ несомнѣнную пользу этой мѣры, по отношенію къ которой одинъ изъ начальниковъ, лично повѣрившій результаты занятій на курсахъ, высказался, что «о пользѣ ихъ не можетъ быть двухъ мнѣній». И дѣйствительно, кто не знаетъ, что опытъ послѣднихъ войнъ, и, въ частности, нашей Дальне-Восточной, показалъ, что то, что прежде рѣшалось штыкомъ, нынѣ рѣшается преимущественно огнемъ; что вообще современный бой пѣхоты есть собственно стрѣлковый бой, *бой ротныхъ командировъ*; наконецъ, что успѣшный исходъ этого боя зависитъ, главнымъ образомъ, отъ хорошаго управленія огнемъ. Эта послѣдняя зависимость очевидна хотя бы уже только изъ того, что соотвѣтствующее управленіе нерѣдко можетъ усилить дѣйствительность огня даже плохихъ стрѣлковъ и наоборотъ: плохое управленіе не только можетъ потушить силу огня хорошихъ стрѣлковъ, но, въ трудную минуту, можетъ привести ее къ нулю. Отсюда понятно, почему этотъ отдѣлъ войскового обученія всюду обращаетъ на себя преимущественное вниманіе и почему въ современныхъ культурныхъ государствахъ, которыя вообще ничего не жалѣютъ

на подготовку своихъ армій, *все то, что связывается съ развитіемъ искусства стрѣльбы, почитается дѣломъ народнымъ.* У ближайшихъ нашихъ западныхъ сосѣдей дѣло подготовки кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ въ стрѣлковомъ отношеніи давно уже поставлено на прочныхъ началахъ; у насъ же это дѣло пока молодое; почему и казалось бы, что спокойная, увѣренная и настойчивая работа въ подготовкѣ штабсъ капитановъ въ области техники и тактики ружейнаго огня, *при стараніи дать то, что не можетъ быть достигнуто ни самостоятельно, ни работою въ полку,* подлежитъ возстановленію на новыхъ началахъ при первой же къ тому возможности, съ установленіемъ, въ законодательномъ порядкѣ, обязательности прохожденія штабсъ капитанами курсовъ для полученія роты.

Добиваться въ отношеніи подготовки желательныхъ, возможно лучшихъ, практическихъ результатовъ мы, конечно, должны, но должны, въ тоже время, и памятовать, что лучшее врагъ хорошаго и—что цѣль будетъ достигнута, если кандидатамъ на должности ротныхъ командировъ будетъ даваться энергичный толчокъ для выхода на правильный путь.

Практическіе результаты занятій на курсахъ, по нашему убѣжденію, должны свестись въ общемъ къ тому, *чтобы ротный командиръ сталъ на высоту современныхъ требованій,* т. е. установилъ бы вполнѣ ясный и твердый взглядъ на техническую и тактическую стороны стрѣлковаго боя.

Н. Загнѣбъ.

